

Айварстед совершенно не пострадал от нападения. Да, были раненые, с десятков покусанных вампирами стражников, но не более. Повезло, что Имнор так быстро прибыл на место и меньше чем за минуту убил часть вампиров, а остальных выгнал, возведя защитный купол и вылечив пострадавших. По настоянию бывшего дозорного, его тело сожгли, а прах развеяли по ветру. Но жители хотели увековечить память о своём герое, и у подножья Глотки Мира на огромном отшлифованном камне было высечено: «Защищай слабых, лечи больных, подавай нуждающимся» — это была одна из заповедей Ордена Стендарра, о которой мне поведал учитель. А с низу подпись: «Герой Айварстеда Имнор Светлоярый». Светлоярый, так его нарекли после смерти.

Мне достался его дом и всё имущество, в том числе и экипировка. Сначала я отказывался от дома, так как не собирался задерживаться здесь, но жители деревни убеждали меня, что, когда бы я не вернулся, дом Героев будет ждать меня. Хах, дом Героев, так теперь известен дом Имнора.

С момента похорон прошла неделя, всё это время я был подавлен, странно, всего полгода знакомы. Казалось бы, всего полгода! Но привязался я очень сильно. Сколько прошло с момента моей новой жизни? Несколько месяцев до первой смерти, сначала чуть не загрызли волки, затем едва не стал жертвой ритуала некроманта, потом месяц боролся за жизнь в заваленной шахте без воздуха, далее несколько месяцев в клетке вампиров. Ничего хорошего, все хотели меня сожрать, принести в жертву или всё сразу. Ещё несколько лет, я провел в форме нежити, но память о моих «мертвых похождениях» заблокирована, ну и слава Талосу! В общем ничего хорошего. А что Имнор? Да он сложный человек, но проявил какую ни какую заботу обо мне, может не из доброты, а ради себя, но все же. А как его передёргивало от моей ругани. Каждый раз вспоминаю и улыбаюсь, он мне говорил — Девясил, у крестьян и то большой словарный запас, если не знаешь, как описать ситуацию, говори «пиздец», а то, ты так часто употребляешь слова «хуй» и «жопа», что я задумываюсь, а не пидор ли ты часом. Хороший был человек. Эх...

Всё это время я только и делал, что собирал ингредиенты и изготавливал зелья: для жителей, для себя — это хоть как-то отвлекало, я даже спать не ложился. Ну, а что? Выносив как стадо мамонтов, я спал скорее для эмоциональной разрядки, высокая регенерация позволяла не спать вовсе, только есть не забывай и всё.

Мне не давало покоя магия, которую я использовал в битве. Девясил говорил, что выпустит её в момент опасности, но так ли опасен был момент, когда я подорвал того вампира? Да, тяжелый, да, опасный, но не смертельно ведь. Называть свою шизу собственным именем — это так странно, что смешно, учитывая то, что именно он назвал себя так, а я лишь спioniерил это имя. Я погрузился в свой внутренний мир, чтобы узнать ответы на беспокоившие меня вопросы, но Девясила так и не нашёл. Подойдя к барьеру, разделявшему меня и «злого меня», я попытался рассмотреть, что там происходит, и с ужасом обнаружил, что замороженный лич выбрался из льда и просто стоял с отсутствующим видом, совершенно не двигаясь. Было понятно, что дело плохо, выбравшийся монстр и отсутствующий Девясил говорили о том, что ситуация паршивая. Ши́за убеждала меня, что сможет сдерживать монстра столько, сколько нужно, но, видимо, моя безалаберность, довела наше состояние до ручки. Я покинул своё сознание и начал собираться.

Забив зельями кладовку в доме Имнора, отдав ключи старосте и собрав запас еды на неделю и зелий на месяц, а антивампирского вообще на год вперед, я отправился к храму Седобородых — Высокий Хротгар. Хорошая вещь — инвентарь, согласно сведениям системы, я могу носить в нём до тысячи двухсот двадцати пяти килограмм груза, что немного странно, учитывая то, что я могу поднимать булыжники массой примерно в десять тонн, и это если очень

сильно постараться, но забив свой инвентарь на эту массу, я не теряю в скорости и выносливости.

Я помню свой прошлый визит к этим старым пердунам. Меня ведь тогда даже не выслушали, не встретили, а просто подойдя слишком близко к дверям храма кто-то из них, видимо, очень сильно чихнул, и я чуть не улетел вниз. Шучу, конечно, никто не чихал, звук на это был не похож, а было что-то вроде «ВООООН», вроде так, было не расслышать, что забавно, учитывая дрожь скал от этого больше рёва, чем крика. Да, чтобы что-то разрушить при помощи Ту`ума не обязательно произносить слова силы, достаточно что-то сказать, не сдерживая силу голоса. Согласно моим знаниям из игры, Арнгейр — единственный из четырех монахов, кто способен безопасно разговаривать, остальные даже своим шепотом сотрясают стены Хротгара. В тот раз я ничего не говорил про то, что знаю о Партурнаксе — наставнике Седобородых, по совместительству являющимся древнейшим драконом Тамриэля, сыном Акатаоша, а также бывшим правым крылом Алдуина, который, в свою очередь, является старшим братом Партурнакса.

Семь тысяч ступеней — вот высота Глотки Мира! Без понятия, сколько это в метрах, но очень высоко, по ним без подготовки не взойти, чем выше — тем холоднее воздух и злее ветра. Кроме того, что это тяжело физически, это ещё и опасно. По пути мне встретились волки и снежные тролли. Но что до меня, то это простая разминка, волки ко мне подходить опасались, а тролли... что ж, я не стал их убивать, а лишь нокаутировал их, их бить не страшно, оклемаются, не даром это одни из самых живучих тварей Тамриэля.

И вот, стою я у стен храма, положив припасы Климмека в сундук. Да, этот парень постоянно носил припасы Седобородым, знал, чертяга, где ходить. По его словам, лишь однажды наварался на волков. Так вот, стою и не знаю, что мне делать, как подступить? Сказать, что я Драконорожденный? Я и сам ответа на этот вопрос не знаю, поди разбери, что происходит с системой. Может, вкладка криков — это баг, который остался висеть и он не активен. Ай, хрен с ним! Буду выкручиваться, где наша не пропадала? Собравшись с духом, я подошёл к воротам в храм и постучал по ним, аккуратно, вдруг сломаю. Мне никто не ответил.

— Уважаемые Седобородые! У меня к вам срочное дело, ответьте, пожалуйста!

Я стучал сильнее и сильнее, пока не начал вкладывать в удары всю силу, но молчание было мне ответом. Глубоко вдохнув, я со злости, со всей своей дурной силы ударил по дверям и едва не полетел вниз по скалам!

— Блять! — крикнул я, подбегая обратно, — Я говорю, дело срочное! Алдуин скоро вернется! Мне нужно изучить Ту`ум! Я Доавкин, последний драконорожденный, это срочно!

— ВО-О-О-О-ОН, — вторил мне мощный голос нескольких седобородых.

— Ебанный в ро-о-о-от! — кричал я, летя вниз с обрыва

— Ох сука! Ох ты ж ёп вашу ма-а-а-а-ать — не унимался я, сближаясь со скалами. Посадка будет жесткой, если не смертельно жесткой, я сгруппировался в полёте, готовясь к приземлению. Проломив пару булыжников, я всё-таки не удержал равновесия и продолжил кубарём лететь вниз по скале, пока окончательно не остановился.

«Говори, лишь когда нельзя молчать» — вспомнил я слова Юргена Завоевателя. Эти слова были основой учения пути голоса, — Это какие-то неправильные Седобородые! И крики у них неправильные! — вслух возмущался я, осматривая повреждения. Кости целы, что их вообще может сломать? Обилие разной глубины рваных и кровоточащих ран, сильные ушибы, кровь из

всех возможных отверстий, жуткий гул в голове от звукового удара, походу, очередная контузия. В общем, легко отделался.

— Ну, жлобьяры древние! Я так просто этого не оставлю! Не хотите учить? Да и пошли вы нахуй! С Партурнаксом базарить буду, если, конечно, не сожрёт. Хотя, вроде бы он людей давно не ест, но держать такую долгую диету без любимого блюда, тут за себя ручаться сложно.

Я посидел ещё минут двадцать, ожидая пока восстановятся раны, попутно поедая запасы и заливаясь зельями сопротивления холоду. Помнится, без крика «Чистое небо» подняться на самый верх было нельзя, но у меня нет выбора. Восстановившись, я, не обращая внимания на проложенную дорогу, попёр как танк к своей цели, то есть прыгал по скалам, как сумасшедший или как человек-паук — по небоскребам.

Забравшись на высоту, откуда был виден храм неправильных Седобородых, я почувствовал зверский холод! Это кошмар! Ради эксперимента, я вынул из инвентаря бутылку с водой и разлил жидкость на камни. Вниз упали осколки льда, охренеть! Я спустился ниже, пытаюсь согреться, попутно надевая на себя всевозможную теплую одежду и артефакты, снижающие воздействие холода, всё это досталось от моего учителя... Как он там? Блин сейчас не время!

Согревшись, я на максимальной скорости продолжил восхождение. Вьюга усиливалась, с каждым рывком становилось всё холоднее, видимость упала до нуля. Я воспользовался магическим зрением и, как ожидалось, что-то на вершине светилось мощной магией. Хотя, почему что-то? Я уверен, что это след древнего свитка, который использовали древние норды, чтобы отправить Алдуина в будущее, своеобразная «прореха во времени».

Дикий холод сковывал движения, я замедлялся с каждой секундой, совершая всё более низкие прыжки, в конце я перешёл на бег, пока не стал застревать в снегу. Я использовал всё, что знал, ускорял метаболизм для согревания тела, зелья уже было невозможно пить — как только я призывал их из инвентаря, они тут же застывали. Я шёл, закрыв глаза, ориентируясь на мощные потоки магии, пока не ощутил, что стою прямо на неактивной, но испускающей огромное количество магии временной дыре. Вдохнув обжигающий легкие ледяной воздух, я закричал что есть силы:

— Пар-тур-на-а-а-акс! — и я упал на колени.

— Лок Ва Кор! [Чистое Небо] — прозвучал мощный, наполненный властью над миром, крик дракона.

— Хин Фрин Сош [Твоя Горячая Кровь или Горячая Кровь] — крикнул он вновь, я тут же почувствовал, как моя кровь нагрелась и стала обжигающе горячей, но вместе с этим восстанавливающей способность двигаться, сознание быстро начало проясняться. На периферии зрения я заметил системные сообщения:

Изучено Слово Силы — Небо

Изучено Слово Силы — Весна

Изучено Слово Силы — Лето

Изучено Слово Силы — Твой, Твоя

Изучено Слово Силы — Горячий

Изучено Слово Силы — Кровь

Я и не заметил, как начал произносить эти слова на чистейшем драконьем языке

— Кто ты? Что тебя привело на мою струнма... мою гору?

— Думаю, ты догадываешься, кто я.

— Да, вазен. Это правда, Довакин. Прости меня. Давно я не вёл тинвак с незнакомцами. Я поддался искушению растянуть наш разговор. Скажи мне, зачем ты здесь волан? Зачем ты прерываешь мою медитацию?

— Я здесь для того, чтобы изучить путь голоса!

— Дрем. Терпение. Есть формальности, которые должно соблюдать при первой встрече двух дов. По давней традиции, сперва говорит старейший! Слушай мой Ту`ум! Ощути его костями своими. Борись с ним, если ты Довакин! — смотря мне в глаза он произнес, — Йол! — меня обдало пламенем, блять, я сорвал с себя всю одежду, ибо она загорелась, но...

Изучено Слово Силы — Огонь, Огненное дыхание

Я почувствовал, как это слово и остальные изученные пропитывают меня своей силой и знанием. Посмотрев на Партурнакса, я выкрикнул:

— Йол! — из моего рта вырвалась струя пламени, которая набросилась на дракона.

— А-а-а-а... да! Сошсегодов лос муль. В тебе сильна кровь Дракона. Давно мне не приходилось говорить с сородичем. Я ждал тебя. Прода.

— Замечательно, ты обучишь меня магии Голоса?

— Сараан фадон. Алдуин и Довакин возвращаются вместе, он придёт в след за тобой.

— Не раньше, чем через четырнадцать лет, я бы хотел подготовиться к этой встрече, изучить всё, что возможно, в том числе Драконобой.

— Алдуин комеит тид. Чем ты ещё можешь интересоваться? Но я не знаю Ту`ум, который ты ищешь. Он мне неведом и не может быть ведом.

— Потому что это против естества, верно? Вы, драконы, не можете постичь этой концепции. Только смертные смогли создать оружие против драконов и смогли использовать его. Знаю, Партурнакс, я изучал этот вопрос, я лишь прошу тебя обучить меня тому, что поможет в поисках Древнего Свитка, способного показать события прошлого, чтобы познать этот крик от древних нордов, что использовали его против Алдуина, здесь, на этом месте, бесчисленные года назад.

Партурнакс долго и внимательно изучал меня взглядом и в конце концов согласился, но учить будет не сам, а его ученики. Я едва сдержал раздражение, что кипело во мне. Учиться у Седобородых после того, как они меня чуть не убили? Деваться некуда, буду терпеть, тем более они будут указывать мне, где слышат шёпот слов силы, а это значит — древние нордские руины, напичканные ловушками, неестественная куча грёбанной нежити и некроманты, что часто селятся в таких развалинах.

Напоследок, Партурнакс обучил меня полному крику «Огненное дыхание» и легендарной

«Безжалостной силе». Меня охватил какой-то детский восторг от изучения именно «Безжалостной силы» и после его применения я, не сдерживая себя, от всей души крикнул дракону — спасибо. Что, в свою очередь, вызвало небывалый грохот и, скорее всего, это услышали во всем Скайриме, а у меня сорвало голос.

— Прем Довакин [терпение Довакин]. Только Йор [смертный] хорошо учит смертного, отправляйся к Седобородам.

Я кивнул дракону и начал спуск с горы по нормальной дороге. По пути встретились ледяные приведения, ради эксперимента я попробовал ударить их незачарованным оружием, и, конечно, у меня ничего не вышло, пришлось использовать заряд эбонитового клинка, благо у Имнора в запасе были малые и средние камни душ для перезарядки своей экипировки. Интересно, скольких тварей Имнор уничтожил этим оружием?

Седобородые даже не поняли, что именно меня сбросили со скалы! Вот же развалины старые! Так сосредоточились на своей медитации, что не заметили, что чуть не убили меня! Хотя, ладно, не чуть, восстановился за двадцать минут и как новенький. Но оказалось, что я поторопился с выводами о том, какие они нехорошие. Стены храма были в своём роде зачарованы, но только не как обычно, а с помощью криков. Я как узнал о такой особенности, чуть не упал, где стоял. Оказывается, сработала система защиты, и Седобородые были виновны лишь отчасти, и то, только потому, что поставили хорошую защиту. Эта защита также блокировала все звуки снаружи, а защита среагировала на меня, видимо, из-за того, что решила, что я собираюсь вломиться в храм. Да уж, недалеко от правды. Седобородых было как и в игре, четверо, от них недавно ушёл Ульфрик. Ну как недавно? Сейчас идёт сто восемьдесят шестой год, четвертой эры, Ульфрик начал зверствовать в сто семьдесят четвертом, прошло десять лет. Вообще, тему с этим предателем они обсуждать не любят, точнее, обсудить её со мной мог только один из них — Арнгейр, как и в игре он единственный, кто контролирует силу своего голоса для безопасного общения. По итогу, вся моя обида на Седобородых, о которой они и не подозревали, была исчерпана, и я стал их новым учеником.

Сказать, что старики были удивлены моей скорости обучения — значит не сказать ничего! Ну, разумеется, я же Довакин! Говорить на драконьем я должен был научиться раньше, чем на обычном языке. Я не замечал никакой зависти к моему прогрессу, он вообще не идёт ни в какое сравнение, скажем, с тренировками у Имнора, так я быстро познавал Путь Голоса! То, что обычно постигают годами и десятилетиями, я освоил за четыре месяца! Основная моя проблема была в том, чтобы контролировать голос при общении. В начале я «повышал» голос на каждом десятом слове, сейчас же, думаю, чтобы сорваться, мне нужно очень сильно разозлиться. Контроль эмоций — это тоже часть обучения, и я поглощал все доступные знания. За всё это время я изучил следующие крики:

Гармония Кин

Голос успокаивает диких зверей, они больше не хотят ни сражаться, ни убегать.

«Голосовой бросок»

Ту'ум слышен, но источник его неизвестен, и услышавшие начинают искать его.

«Дружба со зверями»

Крик о помощи, обращённый к диким созданиям, и они приходят, чтобы сражаться на вашей стороне.

«Испуг»

И устроятся слабые сего ту'ума, и кинутся бежать, охваченные ужасом.

«Разоружение»

Сталь подвластна этому крику — вы вырываете оружие из рук врага.

«Стремительный рывок»

Ту'ум рвётся вперёд, унося вас с собой со скоростью вихря

«Шёпот ауры» в двух вариациях поиск ауры живы и мертвых

Ваш Голос не Крик, но шёпот, показывающий вам жизненные токи всех и каждого.

Ваш Голос не Крик, но шёпот, показывающий вам токи смерти всех и каждого.

Натурально набор пацифиста, ёмаё! Остальному меня учить почему-то отказались, ну и ладно, сам найду, а они помогут. Ведь Седобородым неведомо, какой крик шепчет своё местоположение. По сути, обучение ещё не закончено, я не учился зачаровыванию при помощи крика и ещё некоторым вещам. Из всего этого я знаю лишь одно — чары для нанесения урона по нежити и порождениям даэдра — Ревак Но Зун [священное оружие]. Работает, я проверял на ледяных приведениях, можно временно зачаровать даже перчатки и забить приведение кулаками! Я пока забивал несчастное существо пощёчинами, чуть от смеха не сдох, как оно корчилось. Так вот, обучение не закончено, но мне здесь надоело. Нужно развеяться, проверить деревню, изучить несколько новых криков, наводки мне дали, и всё-таки посмотреть, на что способны крики в бою. Так же необходимо разведать обстановку. До убийства Верховного Короля Скайрима ещё чуть меньше пятнадцати лет. Это событие должно произойти в двести первом году. Я должен этому помешать, у нас тут скоро драконы начнут воскресать, сильнее активизируются вампиры, Первый Драконорожденный, скорее всего, уже захватывает Солстхейм... В общем, нужна сплоченность, гражданская война сейчас ни к месту. Мне нужны союзники, я точно знаю про гильдию воров и темное братство, нужно только решить, с кого начать.